

СЕМАНТИКА БЕЛИЗНЫ В РУССКОМ, ПОЛЬСКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Виктория Ушинскене

Вильнюсский университет, Литва

<https://orcid.org/0000-0001-9070-8659>

<https://doi.org/10.15388/VLLP.2021.21>

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты когнитивно-сопоставительного анализа семантики рус. *белый*, пол. *biały* и лит. *baltas*. Анализ направлен на изучение особенностей сочетаемости наименований белого цвета с определенными классами объектов с целью установления типичных для данных языков культурных прототипов белизны. Исследование показало, что семантика белого цвета довольно многопланова: изучаемые наименования широко используются при описаниях не только артефактов и явлений природы, но и в контексте физического и психологического состояния человека. Сопоставление особенностей функционирования и сочетаемости рус. *белый*, пол. *biały* и лит. *baltas* выявило значительное сходство их семантической структуры в отношении как прототипических значений, так и коннотаций: 'белый как снег' — 'чистый' — 'невинный' — 'хороший'; 'белый как день' — 'светлый' — 'ясный / прозрачный' — 'легальный' — 'хороший'. Во всех трех языках неотъемлемым элементом восприятия белого цвета является его противопоставление черному (темному), отмечаемое также на уровне коннотаций, ср.: 'черный / темный' — 'грязный' — 'непрозрачный' — 'неморальный' — 'нелегальный' — 'нехороший'. Различия прослеживаются в основном на уровне отдельных коллокаций и фразеологизмов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цветообозначения, белый цвет, семантика цвета, сопоставительный анализ.

1. Введение

Цвет как один из инструментов познания и осмысления мира относится к ключевым культурным концептам человечества, поскольку цветовосприятие зависит не только от биологических факторов, но и от принадлежности человека к определенной культурной традиции. Белый цвет, обозначения которого были выбраны в качестве объекта данного исследования, имеет непосредственную связь с общим контекстом европейских христианских ценностей, находящих отражение в языке. С античных времен белизна наделялась особыми свойствами чистоты, божественности и самой жизни (в противополож-

ность темным силам потустороннего мира). Эта символика сохранилась и в современном христианском эстетическом сознании¹.

Тем не менее даже в близких культурах обозначения одного и того же цвета могут нести различную смысловую, ценностную и символическую нагрузку, поэтому на рубеже XX / XXI вв. значительную популярность получили сопоставительные исследования символики и семантики цветообозначений (ср.: Кульпина 2001; Grzegorzczukowa, Waszakowa 2000, 2003; Teodorowicz-Helman 1997; Wierzbicka 1999 и др.). Различия могут быть обусловлены особенностями национального склада мышления, самобытностью истории, природной среды и материальной культуры определенного народа и, как следствие, неодинаковым выбором так называемых точек референции, или наиболее типичных прототипов того или иного концепта (Жаркынбекова 2003, 111).

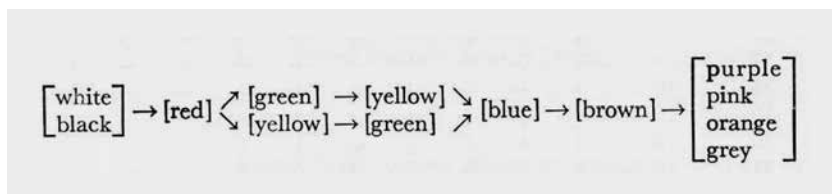
В данной статье представлены результаты сопоставительного анализа семантики рус. *белый*, пол. *biały* и лит. *baltas*. Анализ, основанный на методологии Рышарда Токарского (Tokarski 1995) и Кристины Вашаковой (Waszakowa 2000a, 2000b), был направлен на изучение особенностей сочетаемости наименований белого цвета с определенными классами объектов с целью установления типичных для данных языков культурных прототипов белизны. В ходе анализа учитывались как свободные, так и связанные словосочетания и фразеологизмы. В качестве источников послужили словари, а также национальные корпуса русского, польского и литовского языков (см. список литературы).

2. БЕЛЫЙ / BIAŁY / BALTAS как базовые цветообозначения

В ставшей уже классической работе стэндфордских лингвистов Брента Берлина и Пола Кэя *Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция* (англ. *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution*, 1969), наименования белого цвета отнесены к базовым цветообозначениям (Berlin, Kay 1969, 5–7), основными признаками которых, по Берлину и Кэю, являются следующие: 1) слово должно быть синхронно непроизводным; 2) его значение не должно быть уже семантики близких цветообозначений; 3) слово должно обладать широкой сочетаемостью; 4) для носителей данного языка оно должно быть психологически значимым (*psychologically salient*), т.е. соотноситься с определенными культурными прототипами.

1 И в православии, и в католичестве белый цвет литургических облачений, знаменующий собою божественный свет, используется во время основных христианских праздников. В белом изображаются праведники и святые. Белое носят во всех ритуально важных случаях: во время крещения, конфирмации, помолвки, брака. Белый цвет означает здесь „очищение души, принятие ею невинности и целостности в ее традиционном воплощении“ (Серов 2004, 161–168).

Берлин и Кэй различают семь стадий развития цветовой терминологии, отражающих эволюцию системы базовых цветообозначений. На первой стадии появляются названия лишь чёрного (тёмно-холодного) и белого (светло-тёплого) цветов, в то время как на седьмой стадии языки имеют восемь и более базовых цветообозначений (Berlin, Kay 1969, 7):

Таким образом, по мнению Берлина и Кэя наименования белого и черного цвета составляют первое звено в развитии цветовосприятия человека, присутствуя практически во всех языках. Этот факт позволил ряду ученых отнести наименования *белого* к классу лексических универсалий (Wierzbicka 1999, 434).

3. Квантитативный и квалитативный аспекты в семантике БЕЛИЗНЫ

Изучение словарных дефиниций показывает, что наиболее полно семантический спектр прилагательного *белый* представлен в российских словарях, отмечающих следующие значения: 1. *Имеющий цвет снега, молока, мела.* || противоп. *черный*. 2. *Испечённый, приготовленный из пшеничной муки* (о хлебе, мучных изделиях). 3. *Очень светлый или светлее обычного.* || перен. разг. *Очень бледный* (от страха, испуга, болезни и т.п.). || перен. разг. *Светло-русый, белокурый.* || перен. разг. *Седой*. 4. перен. *Ясный, светлый* (о времени суток). 5. перен. *Не заполненный текстом, рисунками; не исписанный, чистый* (о листе бумаги). 6. перен. *Незапятнанный, нравственно безупречный*. 7. *Связанный с естественными силами природы, способный избавить от зла или излечить* (о магии). || противоп. *черный*. 8. прил. *Официальный* (о прессе). || противоп. *желтый*. 9. *Белый гриб*. 10. разг. *Тот, кто принадлежит к европеоидной расе; светлокожий*. 11. разг. *Тот, кто выступал против советской власти (в Российском государстве во время гражданской войны и военной интервенции 1918–1920 гг.)*. 12. мн. *Светлые фигуры в шашках, шахматах.* (БТСэ; НСРЯэ).

Дефиниции в польских и литовских словарях не являются столь исчерпывающими, однако они позволяют делать вывод, что основные значения пол. *biały* и лит. *baltas* в плане их соотношенности с прототипами определяются практически так же, как и в рус. языке: пол. *bardzo jasny* (MSJP, NSJP) —

лит. *labai šviesus* (DLKŽe, LKŽe), пол. *mający barwę właściwą śniegowi, mleku* (MSJP, NSJP, Sz) — лит. *šviesus, kone sniego, pieno spalvos* (LKŽe), *kuris sniego spalvos* (DLKŽe). В литовских словарях, как и в русских, появляется также сравнение с цветом мела, отсутствующее в польских дефинициях, однако вполне распространенное в контекстах (ср. ниже).

Словарные дефиниции позволяют выделить в семантике наименований белого два важных аспекта — *квалитативный* (хроматическое особенности) и *квантитативный* (степень интенсивности оттенка). При анализе цветообозначений данные понятия впервые применил польский лингвист Рышард Токарски, позаимствовав их из естественных наук и искусствоведения (Tokarski 1995, 41).

3.1. Прототип в квантитативном аспекте

Во всех трех языках квантитативная интерпретация белого цвета как наиболее светлого находит отражение в описаниях утреннего и дневного, т.е. наиболее светлого времени суток: рус. *белый день, белый свет, белая заря; От проёма окна падал чистый белый свет* (ФСРЛЯэ, <https://gufo.me/dict/fedorov#>, НКРЯ) // пол. *biały świt, biała zorza, w biały dzień; Przecież jest biały dzień! Widno się zrobiło na górze sandomierskiej jak w biały dzień.* (USJPe, Sz, SFJP) // лит. *balta aušra* (LKŽe), *balta diena* (LKŽe); *Kuomet tu tikrai būsi mano? Kuomet tu mane balta diena savuoju galėsi pavadinti?* (LKFŽ, 146). Однако, можно заметить, что подобные сочетания и фразы в русском и польском языках представлены несколько шире, чем в литовском, а напр., фразеологизм *vidury baltos dienos* признается калькой русской конструкции *среди бела дня* (<http://www.vlkk.lt/konsultacijos/9088-vidury-baltos-dienos>). Показательно, что в русском фольклоре фразеологизм *белый свет* приобрел метафорическое значение ‘мир живых’ как противопоставление тьме, т.е. ‘царству мертвых’, ср. *сжить (кого-л.) с белу свету, не жилец на белом свете*.

Тем не менее, во всех языках существуют коллокации с элементом *белый* по отношению к светлой ночи: рус. *белые ночи* / пол. *białe noce* / лит. *baltoji naktis*, а также ярких звезд: рус. *белые звезды* / пол. *białe gwiazdy* / лит. *baltoji žvaigždė*, рус. *белый карлик* / пол. *białe karły* / лит. *baltoji nykštukė* (ФСРЛЯэ, USJPe, DLKŽe, LKŽe). Кроме того, исследуемые прилагательные используются при описаниях таких световых явлений как солнце, луна, огонь и молния, ср.: пол. *białe światło / niebo całkowicie pozbawione chmur, za to prawie białe od słońca / Halo wokół Księżyca ma najczęściej postać świetlnego, białego pierścienia <...>* — лит. *balta šviesa / Kai dangų nušviečia pilnatis, Mėnulis iš Žemės atrodo itin ryškus, o jo skleidžiama balta šviesa netgi akina dangaus stebėtojus / <...> liaudies meteorologija aiškina, kad*

jei Saulė leidžiasi balta, rytojaus dieną lis (НКJP; DLKT). Для литовского фольклора характерно метафорическое сравнение солнца с белой коровой или козой: *Tautosakoje Saulė lyginama su balta karve, avele ar ožkele*: „Balta karvė subliovė – visas tvoras išgriovė“; „Balta ožka ledą graužia“ (LKŽe).

Квантитативный элемент значения определяет также использование прилагательных *белый* / *biały* / *baltas* в словосочетаниях типа: рус. *белое мясо, белый хлеб, белое вино, белый перец* — пол. *białe mięso, białe pieczywo, biały chleb, białe wino, biały pieprz* — лит. *balta mėsa, balta duona, baltasis vynas, baltieji pipirai*, где данные прилагательные по сути указывают не столько на белый, сколько на светлый оттенок.

Приведенные примеры фактически реализуют значение '(наиболее) светлый'. Это позволяет рассматривать в качестве квантитативного прототипа *белый* / *biały* / *baltas* СВЕТ (СВЕЧЕНИЕ) и СВЕЛЛОТУ (ср. Tokarski 1995, 41; Teodorowicz-Hellman 1997, 35; Waszakowa 2000a, 23). Отметим, что в физике *светлота* — одна из основных характеристик цвета наряду с *насыщенностью* и *тоном*. Так выражается субъективная яркость освещенной поверхности, воспринимаемой человеком как белая.

Внутренняя семантическая связь наименований белизны со светом и свечением (блеском) находит подтверждение и в этимологии: прилагательные *белый* / *biały* / *baltas* восходят к и.-е. **bhel-* / **bhol-* 'блестящий, сияющий, светлый' (ср. др.-исл. *bāl* 'огонь', др.-инд. *bhālam* 'блеск' и под. — Воруś 2005, 26; ЭССЯ 2, 79).

3.2. Прототип в квалитативном аспекте

Квалитативное понимание прилагательных *белый* / *biały* / *baltas* подразумевает качественную, т.е. хроматическую характеристику данного тона по отношению к другим цветам — черному, красному и т.д. Словарные дефиниции и корпусные данные показывают, что в этом отношении основным прототипом *белизны* можно считать СНЕГ — исходя из частотности употребления коллокаций типа *белизна снега, белый как снег*, ср.: пол. *biały jak śnieg, od śniegu* (SFJP) / *pobielony śniegiem* (SFJP) / *białość, biel śniegu* (SFJP) / *bielić się śniegiem* (SFJP) / *oślepiająca białość śniegu* (Sz) / *najwyższy szczyt Peru spowity bielą wiecznych śniegów* (НКJP) — лит. *baltas kaip sniegas / sniego baltumas / Obelė žydi, balta kaip apsnigta / Rūbai jo balti kaip sniegas / Kojos baltos kaip sniegas, o galva juoda kaip anglis / Miestas vėl pabalo nuo sniego / Balti sniego dribsniai tirpsta ant mano skruostų* (LKŽe, DLKT).

Кроме того, белизна снега дала импульс появлению таких метафорических словосочетаний, как *белый пейзаж, белый снежный ковер, белая перина снега,*

белый пух (с неба) и т. п., ср.: пол. *biały pejzaż / biały puch z nieba / biała pierzyna* — лит. *baltas kraštovaizdis / Sniegas lyg baltas pūkas užklojo žemę / Baltas sniego patalas užklojo laukus*. Наибольшее развитие данное явление получило в польском языке, где обнаруживается ряд коллокаций, не известных ни русскому, ни литовскому: *białe szaleństwo* ‘горнолыжный спорт’ / *biała śmierć* ‘смерть от лавины’ (WSF) / *biała stopa* ‘след зверя на снегу’ (SFJP).

Другие возможные прототипы в качественном аспекте — МОЛОКО, МЕЛ, БУМАГА и под., характерные для трех языков, присутствуют в многочисленных сравнительных конструкциях, ср.: *белый как молоко / мел / бумага / полотно / алебастр* и т. п. — пол. *biały jak mleko / kreda / papier / płótno / alabaster* (MSJP, SFJP, Sz, WSF) — лит. *baltas kaip (lyg) pienas / kreida / popierius / drobė / alebastras* (LKŽe; DLKTe). Корпусные данные, кроме общих моментов, позволяют отметить и некоторые различия. Так, для русского языка более характерным является сравнение с белизной мела, нежели молока: коллокации *белый (-ая, -ое; -ые) как мел* составляют почти 20% от общего количества сравнительных конструкций в НКРЯ, а *белый (-ая, -ое; -ые) как молоко* — 13%. Обратная картина наблюдается в польском: *biały (-a, -e; biali / białe) jak mleko* — 15,4% всех употреблений, *biały (-a, -e; biali / białe) jak kreda* — около 8% (NKJP). Литовский же материал демонстрирует одинаковую частотность сравнений с белизной молока или мела — ок. 16% (ср.: *dantys baltiesni nei pienas* ‘зубы белее молока’ — *veidas baltas kaip kreida* ‘лицо белое как мел’ — DLKT). Эти и другие различия в распределении материала представлены в сравнительной таблице ниже:

Коллокации с семантикой ‘белый (-ая, -ое; -ые) как...’	Количество употреблений по данным корпусов		
	в русском (НКРЯ)	в польском (NKJP)	в литовском (DLKT)
‘... снег’	122 = 41,6%	119 = 53,8%	16 = 43,3%
‘... молоко’	38 = 13,0%	34 = 15,4%	6 = 16,2%
‘...мел’	57 = 19,5%	17 = 7,7%	6 = 16,2%
‘...полотно’	34 = 11,6%	9 = 4,1%	2 = 5,4%
‘...бумага’	26 = 8,9%	19 = 8,6%	4 = 10,8%
‘...стена’	9 = 3,0%	17 = 7,7%	1 = 2,7%
‘...алебастр’	4 = 1,4%	4 = 1,8%	1 = 2,7%
‘...лилия’	3 = 1,0%	2 = 0,9%	1 = 2,7%
Всего употреблений в корпусе (100%)	293	221	37

Как видим, ни одно из приведенных словосочетаний не может сравниться по стабильности и частотности употреблений с коллокациями со словом *снег*.

3.3. Сочетаемость БЕЛЫЙ / BIAŁY / BALTAS с названиями артефактов

Наименования *белый / biały / baltas* могут сочетаться с разнообразными классами объектов, ср.: *белый стол / biały stół / baltas stalas* — *белый пароход / biały statek / baltas laivas* — *белый дом / biały dom / baltas namas* — *белая скамья / biały obrus / balta staltiesė* и др. Кроме свободных словосочетаний, для которых белизна не является постоянным признаком, существуют коллокации, где прилагательное *белый* выступает как элемент типичный или обязательный, напр.: *белый холст — białe płótno* (SFJP I, 98) — *balta drobė* (LKŽe); *белые фигуры — białe figury* (SFJP I, 99) — *baltosios figūros* (DLKŽe); *белый флаг — biała flaga* (SMITK 96) — *balta vėliava* (DLKŽe) и др. Общим является и метафорическое выражение *белая смерть — biała śmierć — baltoji mirtis*, используемое по отношению к наркотикам, а также к соли и сахару. Во всех трех языках используется фразеологизм *черным по белому — czarno na białym — juodu ant balto* ‘то, что записано, зафиксировано’, а также ‘нечто определенное, недвусмысленное’.

Другой ряд коллокаций вскрывает определенные культурные различия: так, русский язык, в отличие от польского и литовского, не знает словосочетаний ‘белый кофе’, т.е. ‘кофе с молоком’ (ср. пол. *biała kawa*, лит. *balta kawa*) и ‘белый сыр’, т.е. ‘творожный сыр’ (ср. пол. *ser biały*, лит. *baltas sūris*). Кроме того, в польской католической традиции словосочетание *biały tydzień* (дословно: “белая неделя”) обозначает неделю после первого причастия, а в настоящее время также период распродажи постельного белья (WSF), тогда как в русской православной традиции *Белая неделя* предшествует Великому посту перед Пасхой. В свою очередь в литовском присутствует фразеологизм *balta diena* (дословно: “белый день”), означающий ‘праздничный день, когда все одеты в белое’ (DLKT). В новой польской действительности появились словосочетания, мотивированные белым цветом одежды медиков: *biała niedziela* ‘воскресенье, когда медики оказывают помощь на дому определенным группам населения’, *biały marsz* ‘марш протеста медицинских работников’ (WSF).

3.4. Описания внешности и физического состояния человека

Лексемы *белый / biały / baltas* широко используются при описаниях внешности человека, в частности, оттенка зубов, кожи, волос, ресниц и бровей, ср.: рус. *белые зубы / белоснежная улыбка / белые руки / белоголовый старец* — пол. *białe zęby / biały uśmiech / białe rączki / białowłosi starcy // dzieci* (Sz) — лит. *balta šypsena / dantys baltėsi nei pienas / Oj toj galvelė baltut baltutėlė / Jos veidelis toks baltickas kaip sniegas / Ekšę, mano mergužėle, duok man baltą rankužėlę* (LKŽe).

В приведенных примерах определение *белый* используется как количественная характеристика, подчеркивающая интенсивность оттенка. И напротив, при описании кожи европеоидной расы прилагательное *белый* следует, скорее, рассматривать как качественное определение (ср.: рус. *белая раса, белый (человек), белые* — пол. *rasa biała, biała odmiana człowieka, ludność biała, biały (człowiek)* (Sz) — лит. *baltoji rasė, baltasis (žmogus), baltieji*). Подобные сочетания находят метафорическое развитие во фразеологизмах рус. *белый негр* — пол. *biały murzyn* ‘о бесправном, выполняющем непосильную работу (подобно неграм-рабам) человеке’, рус. *белая рабыня* — пол. *biała niewolnica* — лит. *baltoji vergė* ‘о женщинах, которых нелегально вывозят за границу, принуждая к проституции’ (НКРЯ, НКЯ, DLKT).²

К группе качественных характеристик можно отнести и мотивированные белым цветом анатомические термины: *белые кровяные тельца* — *białe krwinki* (ISJP I, 91) — *baltieji kraujo kūneliai*; *белое вещество мозга* — *biała substancja mózgu* (SFJP I, 99) — *baltoji medžiaga* (ISJP I, 91–99; TBe; LKŽe).

3.5. Описания психосоматических состояний

Изучаемые прилагательные могут развивать значение ‘бледный’, чаще всего при описании психосоматических состояний человека, вызывающих изменения оттенка кожных покровов: рус. *белый как стена / как бумага / как полотно* — пол. *biały (blady) jak ściana / jak papier / jak płótno* (Sz) — лит. *baltas (išbalęs) kaip popierėlis / kaip drobė* и т. п. В этом случае прилагательные *белый / biały / baltas* развивают скорее негативные коннотации, сигнализируя состояние ярости, страха, слабости или болезни (в отличие от оттенков красного — цвета здоровья и энергии).

Материал показывает, что в польском языке подобные словосочетания менее употребительны из-за широкого использования в соответствующих контекстах гипонима *blady*. В польских словарях подобные сочетания с *biały* не приводятся, однако они фиксируются в корпусе: *Roger cofnął się skonsternowany, ale jego biała, naprężona twarz nie zdradzała żadnego zaskoczenia. / Pani Stawska, która siedzi na stołeczku biała jak kreda. / Oleńka z rumianej zrobiła się w jednej chwili biała jak kreda. / Szyszko był biały jak ściana* (НКЯ).

Во всех трех языках широко используются производные от *белый / biały / baltas* глаголы *побелеть / pobielac / išbalti, rabalti*, ср.: рус. *Сушка побелела от злости так же быстро, как до этого покраснела / <...> когда ему сделали укол,*

2 Словосочетание *белое рабство* пришло из английского языка, где оно употреблялось с начала XX века в отношении наложниц из Европы в турецких гаремах. Позже этот термин распространился на общее понятие торговли живым товаром (Stanford 1976).

он внезапно побелел как смерть (НКРЯ) — пол. *Strach wytrzeszcza oczy, pobielą wargi / Błada zazwyczaj twarz / Łapy pobielają jeszcze bardziej* (НКЯ) — лит. *Išbalęs veidas, matyt, nesveikuoja / Jam akys pabalna, kai supyksta / Tik pabalo, matyt, jam silpna pasidarė* (ЛКЖе) / *Iš baimės jis net pabalo* (ДЛКЖе).

Кроме того, в контексте описания гнева и ярости польскому и русскому языкам известны фразеологизмы: рус. *доводит кого-л. до белой горячки, до белого каления* — пол. *doprowadzić kogoś do białej gorączki, rozpalać kogoś do białości* (WSF). В литовском подобное значение приобрело выражение *iki balto kaulo* (дословно: “до белой кости”): *Ot garmalius, jis man daėdė šiandien iki balto kaulo* (FŽ 286).

4. Развитие прототипических значений

4.1. Коннотация ‘чистота’

Tokarski (1995, 1997) показал, что цветообозначения развивают коннотации в соответствии с прототипическими референциями. В отношении качественной белизны подобное явление находит подтверждение во всех трех языках. Так, прототипическая белизна снега ассоциируется с его чистотой, находя выражение в прилагательных рус. *белоснежный* — пол. *śnieżnobiały, śnieżysty*, которые не только передают высшую степень белизны, но и коннотируют безупречную чистоту: рус. *белоснежная рубашка* — пол. *śnieżnobiała koszula*. В литовском (в силу его грамматических особенностей) им соответствует сочетание *sniego baltumo* (дословно: “белизны снега”). Семантическая связь между белизной и чистотой находит выражение как в типических, так и в окказиональных словосочетаниях, напр.: рус. *от-/вы-/начистить до бела (до белизны)* — пол. *wyczyścić do białości* — лит. *nuvalyti iki (sniego) baltumo*. Ср. также: пол. *Coś lśni białością (czystością) / nieskazitelnie biały obrus / Nasza pasta czyści zęby do białego* (НКЯ) — лит. *Numazgok stalą, kad būtų baltas / Aš nespėsiu kas diena skalbti ir balta vaikščioti / Baltas kaip iš pirties* (ЛКЖе, ДЛКЖе).

Понятие физической чистоты развивает метафорическое значение чистоты нравственной, невинности, ср.: рус. *Белый цвет — чистый, невинный, само совершенство!* (НКРЯ) — пол. *Święta dziewczyno, biała gołębico <...>, nie chciałem splamić twej niewinności <...> / Twarz biała, niemal anielska, niewinna* (НКЯ) — лит. *Visi balti, visi geri, o dar riejetės / Toli mano mergučėlė, graži, balta lelijėlė* (ЛКЖе). Среди культурных различий, относящихся к данной семантической группе, следует назвать специфический польский термин (не имеющий соответствий в русском и литовском) *biale małżeństwo* ‘брачный союз, не предусматривающий сексуальных отношений’.

4.2. Коннотации 'открытый', 'легальный'

Анна Вежбицкая, определяющая как основной прототип белизны СВЕТ / ДЕНЬ, подчеркивает понятийную связь светового дня с хорошим видением (Wierzbicka 1999, 420). День, как светлая пора суток, вызывает позитивные ассоциации, связанные с оппозицией 'светлый' — 'темный'. Хорошая видимость создает впечатление прозрачности, понятности, что позволяет соотносимым со световым днем наименованиям белизны развивать положительные коннотации 'открытости' и далее — 'законности, легальности'. В этом значении используются выражения *среди бела дня — w biały dzień — baltą dieną* 'открыто, у всех на виду'. Однако, иногда контексты с данным компонентом приобретают негативный оттенок 'не скрываясь, не стыдясь, нагло, бесстыдно', ср.: рус. *разбой среди бела дня* — пол. *rozbój w biały dzień / To przecież oszustwo w biały dzień!* (BL).

В отличие от света дня, темнота, непрозрачность ночи коннотируют представления о 'нелегальности' и 'преступности', что находит выражение в таких сочетаниях, как рус. *темное дело, темные делишки* — пол. *ciemna sprawa, ciemne interesy* (Sz) — лит. *tamsus reikalas, tamsūs reikalai* (DLKT).

Интересно, что в контексте коннотаций 'легальный' — 'нелегальный' заметна семантическая асимметрия пары *белый — черный*. Так, лексемы *черный / czarny / juodas* могут употребляться в значении 'нелегальный, противозаконный' по отношению к какому-либо роду занятий (ср. *черный рынок — czarny rynek — juodoji rinka* 'нелегальная торговля'). В то же время прилагательные со значением 'белый' в подобных контекстах обычно не участвуют. Единственный обнаруженный нами пример подобной коннотации связан с легальным ведением бухгалтерского учёта, ср: рус. *белая бухгалтерия* — лит. *baltoji buhalterija* — пол. *biała księgowość*. Причем данные словосочетания, появившиеся недавно как противопоставление *черной (нелегальной) бухгалтерии* (пол. *czarna księgowość*, лит. *juodoji buhalterija*), в польском и литовском носят, скорее, окказиональный характер. Кроме того, русскому и литовскому языкам известно сочетание *белая (легальная) зарплата — baltasis atlyginimas* (последнее, скорее всего, калька из русского), в польском оно не отмечено.

4.3. Коннотация 'хороший'

Зачастую противопоставление *белый — черный* приобретает значение 'хороший' — 'плохой'. На уровне коннотации это проявляется во фразеологизмах: рус. *белая магия — черная магия*, пол. *biała magia — czarna magia*, лит. *baltoji magija — juodoji magija*. Во всех языках существуют такие выражения, как: рус. *отличать черное от белого* — пол. *wiedzieć, co czarne, a co białe* — лит. *atskirti gėrį nuo blogio, juoda nuo balta*; рус. *превращать черное в белое* — пол. *robić z czarnego białe i z białego czarne* — лит. *juodą paversti baltu, o baltą juodu / Iš dvie-*

ju juodu nepadarysi ne vieno balto / Juk aš tau ne juodo, ne balto (nei blogo, nei gero) nesakiau, ko tu pyksti? (SFJP, LKŽe).

Коннотацию ‘белый’ > ‘хороший’ Токарский (Tokarski 1995, 47) увязывает с прототипической референцией ‘снег’. Думается, однако, что данная ассоциация обусловлена не столько чистотой снега, сколько светом и прозрачностью дня, подобно уже упомянутым позитивным коннотациям ‘открытость’ / ‘легальность’. Тем более, что по отношению к черному цвету сам же Токарский признает ассоциативную связь коннотации ‘плохой’ с темнотой ночи, являющейся для черного прототипом как в количественном, так и в качественном аспекте.

Хочется отметить, что в некоторых случаях выражения с компонентом *белый* придают контексту иронический или даже негативный оттенок, коннотируя не столько чистоту и легальность, сколько их видимость, лицемерие. В русском и польском это может, например, относиться к выражению *в белых перчатках* — *w białych rękawiczkach*, ср. рус. *Жулики в белых перчатках* (НКРЯ) — пол. *Oszustwa odbywają się tu w białych rękawiczkach* (WSF). Подобные примеры обнаруживаются и при переносном использовании глаголов рус. *обелить* — пол. *wybielać* ‘оправдывать, защищать’, ср.: рус. *Подсудимый явно пытался обелить себя* — пол. *Adwokat usiłował wybielić oskarżonego* (MSJP). Для литовского подобное употребление менее характерно. Кроме того, в русском языке в последнее время ироническое звучание получило выражение *белый и пушистый*, ср.: *Значит, „белый и пушистый” российский телеком тоже может оказаться на мушке / У соседа корова сдохла, а сам я белый и пушистый / Это психология: таким образом человек себя возвышает над другими — посмотрите, мол, какие все плохие, а я весь белый и пушистый* (НКРЯ).

4.4. Коннотации ‘неизвестный’, ‘непознанный’

Лексемы *белый* / *biały* / *baltas* выступают также в значении ‘неизвестный’, ‘непознанный’, напр. во фразеологизмах рус. *белое пятно* — пол. *biała plama* — лит. *balta dėmė*, означающих ‘пустое место на карте’ или вообще ‘нечто непознанное’. Ср. рус. *Белые пятна истории* — пол. *Wypełniona została biała plama w lokalnej historiografii* — лит. *Balta mūsų poetinio žemyno vieta — satyra* (НКРЯ, НКJP, LKŽe).

4.5. Коннотация ‘консервативный’, ‘контрреволюционный’

Белый, как и другие цветообозначения, используется в политических контекстах. *Белый флаг* (пол. *biała flaga*, лит. *balta vėliava*) является символом перемирия или капитуляции. В противопоставлении к красному *белый* фигурирует также как цвет монархистов и консерваторов. В Польше во время

восстания 1863–1864 гг. *белыми* (*Białymi*) называли противников демократического лагеря, в свою очередь получивших название *красных* (*Czerwonych*) (Kopaliński 1987, 95).

В России во время гражданской войны *белое* движение также было противопоставлено *красному*, что нашло отражение во всех трех языках: рус. *Белая гвардия* — пол. *biała gwardia* — лит. *baltoji gvardija*; рус. *белогвардеец* — пол. *białogwardzista* — лит. *baltagvardietis*; рус. *белая эмиграция* — пол. *biała emigracja* — лит. *baltoji emigracija*.

6. ВЫВОДЫ

Исследование показывает, что семантика *белого* довольно многопланова: во всех трех языках изучаемые наименования широко используются при описаниях не только артефактов и явлений природы, но и в контексте физического и психологического состояния человека. Сопоставление особенностей функционирования и сочетаемости рус. *белый*, пол. *biały* и лит. *baltas* выявило значительное сходство их семантической структуры в отношении как прототипических значений, так и коннотаций.

В данных языках *белый* цвет интерпретируется как самый светлый, сравниваемый в качественном отношении с белизной снега (ср. *белый как снег* / *biały jak śnieg* / *baltas kaip sniegas*), а в количественном — с (дневным) светом и свечением (ср. *белый день* / *biały dzień* / *balta diena*; *белое пламя* / *biały płomień* / *balta ugnis*). Прототипические значения развивают сходные ряды коннотаций:

- ‘белый как снег’ — ‘чистый’ — ‘невинный’ — ‘порядочный’ — ‘хороший’;
- ‘белый как день’ — ‘светлый’ — ‘ясный / прозрачный’ — ‘легальный’ — ‘хороший’.

Из этого следует, что коннотация ‘хороший’ является производной обеих прототипических референций. Кроме того, все изучаемые наименования белизны развивают метафорические значения ‘неизвестный’ и ‘непознанный’, а также ‘консервативный’.

Неотъемлемым элементом восприятия белого цвета является его противопоставление черному (темному), отмечаемое также на уровне коннотаций, ср.: ‘черный / темный’ — ‘грязный’ — ‘непрозрачный’ — ‘неморальный’ — ‘нелегальный’ — ‘нехороший’.

Случаи окказионального использования лексем *белый* / *biały* / *baltas* можно рассматривать как вполне закономерные, соответствующие системе стабильных коннотаций, что подтверждает продуктивность выявленных моделей развития.

Семантические различия рус. *белый*, пол. *biały* и лит. *baltas* прослеживаются в основном на уровне отдельных коллокаций и фразеологизмов (ср. рус. *белый и пушистый*, пол. *białe małżeństwo*, лит. *iki balto kaulo*).

ЛИТЕРАТУРА

- ЖАРКЫНБЕКОВА ШОЛПАН, 2003, Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание, *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология* 1, 109–116.
- КУЛЬПИНА ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА, 2001, *Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках*, Москва: Московский лицей.
- СЕРОВ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ, 2004, *Цвет культуры: психология, культурология, физиология*, Санкт-Петербург: Речь.
- BERLIN BRENT, KAY PAUL, 1969, *Basic Color Terms. Their Universality and Evolution*, Berkeley: University of California Press.
- GRZEGORCZYKOWA RENATA, WASZAKOWA KRYSZYNA (red.), 2000, *Studia z semantyki porównawczej. Nazwy barw. Nazwy wymiarów. Predykaty mentalne 1*, Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.
- GRZEGORCZYKOWA RENATA, WASZAKOWA KRYSZYNA (red.), 2003, *Studia z semantyki porównawczej. Nazwy barw. Nazwy wymiarów. Predykaty mentalne 2*, Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.
- PIETRZAK-PORWISZ GRAŻYNA, 2006, Семантика биели в языке польском и шведским, *Studia Linguistica Universitatis Jagellonicae Cracoviensis* 123, 135–154.
- STANFORD JAY SHAW, 1976, *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey* 1, Cambridge: Cambridge University Press.
- TEODOROWICZ-HELLMAN EWA, 1997, *Biały* в языке польском и *vit* в языке шведским. Анализа вступна, *Nazwy barw i wymiarów. Colour and Measure Terms*, red. B. Nilsson, E. Teodorowicz-Hellman, Stockholm: University of Stockholm, 34–41.
- TOKARSKI RYSZARD, 1995, *Semantyka barw we współczesnej polszczyźnie*, Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- TOKARSKI RYSZARD, 1997, Регулярны и нерегулярны розвój конотации семантических назв барв, *Nazwy barw i wymiarów. Colour and Measure Terms*, red. B. Nilsson, E. Teodorowicz-Hellman, Stockholm: University of Stockholm, 63–74.
- WASZAKOWA KRYSZYNA, 2000a, Подставове назвы барв и их прототипове однесения. Методология опису порównawczego, *Studia z semantyki porównawczej. Nazwy barw. Nazwy wymiarów. Predykaty mentalne 1*, red. R. Grzegorzycowa, K. Waszakowa, Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 17–28.
- WASZAKOWA KRYSZYNA, 2000b, Структура значениова подставовых назв барв. Заłożения опису порównawczego, *Studia z semantyki porównawczej. Nazwy barw. Nazwy wymiarów. Predykaty mentalne 1*, red. R. Grzegorzycowa, K. Waszakowa, Warszawa: Wyd. Uniwersytetu Warszawskiego, 59–72.
- WIERZBICKA ANNA, 1999, Значение назв kolorów и универсалия видzenia, *Język — umysł — kultura*, A. Wierzbicka, wybór prac pod red. J. Bartmińskiego, Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 405–449.

СЛОВАРИ И КОРПУСЫ

- БТСРЯэ — Кузнецов Сергей Александрович (ред.), *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург: Норинт, 1998 (2014), <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B9&all=x> [2020-09-15]
- НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*, Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2003–2021, <https://www.ruscorpora.ru> [2020-09-15]
- НСРЯэ — Ефремова Татьяна Федоровна, *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*, Москва: Русский язык, 2000, <https://www.efremova.info/word/belyj.html#.X-D074gzbAw> [2020-09-15]
- ФСРЛЯэ — Федоров Александр Ильич, *Фразеологический словарь русского литературного языка*, Москва: Астрель, 2008, <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraselogical-literary-dictionary/index.htm> [2020-09-15]
- ФСРЯ — Молотков Александр Иванович (ред.), *Фразеологический словарь русского языка*, Москва: Советская энциклопедия, 1968.
- ЭССЯэ — Трубачев Олег Николаевич (ред.), *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, выпуск 2, Москва: Наука, 1975, <http://etymolog.ruslang.ru/doc/essja02.pdf> [2020-09-15]
- BL — Bąba Stanisław, Liberek Jarosław, *Słownik frazeologiczny współczesnej polszczyzny*, Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 2002.
- Boryś — Boryś Wiesław, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.
- DLKT — *Dabartinės lietuvių kalbos tekstynas*, sud. Kauno Vytauto Didžiojo universiteto Kompiuterinės lingvistikos centras, <http://donelaitis.vdu.lt> [2020-09-15]
- DLKŽe — *Dabartinės lietuvių kalbos žodynas*, vyr. red. St. Keinys, 2012⁷, el. variantas 2015: <http://lkiis.lki.lt/dabartinis> [2020-09-15]
- FŽ — *Frazeologijos žodynas*, red. J. Paulauskas, Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2001, <http://lkiis.lki.lt/frazeologizmu>
- ISJP — Bańko Mirosław (red.), *Inny słownik języka polskiego PWN 1–2*, Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 2000.
- LKŽe — *Lietuvių kalbos žodynas 1–20, 1941–2002*, el. variantas, red. kolegija: G. Naktinienė (vyr. redaktorė), J. Paulauskas, R. Petrokienė, V. Vitkauskas, J. Zabar-skaitė, Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005, 2018, www.lkz.lt [2020-09-15]
- MSJP — Skorupka Stanisław, Auderska Halina, Łempicka Zofia (red.), *Mały słownik języka polskiego*, Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974.
- NKJP — Bańko Mirosław i in. (red.), *Narodowy Korpus Języka Polskiego*, <http://nkjp.pl/> [2020-08-15]
- NSJP — Sobol Elżbieta (red.), *Nowy słownik języka polskiego*, Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 2003.

- SFJP — Skorupka Stanisław, *Słownik frazeologiczny języka polskiego* 1–2, Warszawa: Wiedza Powszechna, 1993.
- SMITK — Kopaliński Władysław, *Słownik mitów i tradycji kultury*, Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1985.
- Sz — Szymczak Mieczysław (red.), *Słownik języka polskiego* 1–3, Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 1988–1989.
- TBe — *Terminų bankas*, Valstybinė lietuvių kalbos komisija, <http://terminai.vlkk.lt/> [2020-09-15]
- USJPe — Dubisz Stanisław (red.), *Uniwersalny słownik języka polskiego* 1–4, Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 2003, <https://sjp.pwn.pl/oferta/haslo/Uniwersalny-sownik-jezyka-polskiego-serwis-on-line;5725041.html> [2020-09-15]
- WSF — Kłosińska Anna, Sobol Elżbieta, Stankiewicz Anna, *Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami*, Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 2005.
- WSJPe — Żmigrodzki Piotr, *Wielki słownik języka polskiego*, Kraków: Instytut Języka Polskiego PAN, 2007, <http://www.wsjp.pl/> [2020-09-15]

The Semantics of WHITE in Russian, Polish and Lithuanian: A Contrastive Analysis

Summary

The paper presents the results of the contrastive semantic analysis of the Russian lexeme *белый* ‘white’ and its Polish and Lithuanian equivalents — *biały* / *baltas*. The research aimed at comparing the collocability of the terms of ‘white’ with names of various objects and phenomena (both in the literal and figurative senses) including the identification of the prototype references and connotative meanings. The analysis has illustrated that Rus. *белый* / Pol. *Biały* / Lith. *baltas* have similar ranges of use and develop almost identical connotations. In all languages, whiteness is interpreted as the lightest color whose qualitative prototype pattern is SNOW, and the quantitative prototype pattern is DAYLIGHT. The prototype references create characteristic connotation chains: ‘as white as snow’ — ‘pure (also morally)’ — ‘innocent’ — ‘honest’ — ‘good’; ‘as white (light) as daylight’ — ‘transparent’ — ‘obvious’ — ‘legal’ — ‘good’. The differences between the discussed units are mainly noted on the level of the lexical components with individual connotations. Apart from the few phenomena that are culturally specific, in the use of the lexemes *белый* / *biały* / *baltas* there are no major discrepancies. Instead, it is possible to note only the asymmetry as it is in the case with the related meanings ‘clarity’ and ‘legality’.

KEYWORDS: color terms, semantics of color, white color, contrastive analysis.
